

Студенческий научный электронный журнал

StudArctic Forum

№ 4 (24), 2021

Главный редактор

И. М. Суворова

Заместитель главного редактора

А. А. Малышко

Ответственный секретарь

П. С. Воронина

Редакционный совет

С. В. Волкова
М. И. Зайцева
Г. Н. Колесников
В. С. Сютёв
В. А. Шлямин

Редакционная коллегия

А. Ю. Борисов
Р. В. Воронов
Т. А. Гаврилов
Е. О. Графова
Л. А. Девятникова
А. А. Ившин
А. А. Кузьменков
Е. Н. Лузгина
Ю. В. Никонова
М. И. Раковская
А. А. Скоропадская
Е. И. Соколова
И. М. Соломещ
А. А. Шлямина

Службы поддержки

Е. В. Голубев
А. А. Малышко

Издатель

ФГБОУ «Петрозаводский государственный университет»
Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

Адрес редакции

185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Ленина, 33.
E-mail: saf@petrsu.ru
<http://saf.petrso.ru>

Scientific journal
StudArctic Forum

№ 4 (24), 2021

Editor-in-Chief

Irina Suvorova

Deputy Editor-in-Chief

Anton Malyshko

Editorial secretary

Polina Voronina

Editorial Council

Svetlana Volkov
Maria Zaitseva
Gennadiy Kolesnikov
Vladimir Syunev
Valery Shlyamin

Editorial Team

Alexey Borisov
Roman Voronov
Timmo Gavrilov
Elena Grafova
Lyudmila Devyatnikova
Alexander Ivshin
Alexander Kuzmenkov
Elena Luzgina
Yulia Nikonova
Marina Rakovskaya
Anna Skoropadskaya
Evgeniya Sokolova
Ilya Solomeshch
Anastasia Shlyamina

Support Services

Evgeniy Golubev
Anton Malyshko

Publisher

© Petrozavodsk State University, 2012—2021

Address

33, Lenin av., 185910 Petrozavodsk, Republic of Karelia, Russia
E-mail: saf@petsu.ru
<http://saf.petsu.ru>

Языкознание и литературоведение

ХОРОХОРИН
Павел Андреевич

магистратура, Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация),

К вопросу о значении топонимов с детерминантом -niemi (на материале сборника эссе и рассказов П. Пертту «Väinämöisen venehen jälki»)

Научный руководитель:
Пашкова Татьяна Владимировна
Рецензент: А. А. Лебедев
Статья поступила: 08.12.2021;
Принята к публикации: 12.12.2021;

Аннотация. Целью статьи является этнолингвистический и мотивационно-семантический анализ топонимов с детерминантом -niemi в сборнике эссе и рассказов П. Пертту «Väinämöisen venehen jälki». Для достижения цели были определены следующие задачи: сбор топонимической лексики; анализ и систематизация собранного материала; определение происхождения топонимов; установление способа их перевода. В результате определено, что в собранной топонимической лексике отражены местная флора, фауна, имена собственные и др. При переводе этих географических названий с финского языка на русский используются такие способы как транскрибирование, транслитерация, а также буквальный перевод (калькирование).

Ключевые слова: ономастика, топонимика, прибалтийско-финские языки, топонимы, способы перевода, функциональная нагрузка

Для цитирования: Хорохорин, П. А. К вопросу о значении топонимов с детерминантом -niemi (на материале сборника эссе и рассказов П. Пертту «Väinämöisen venehen jälki») // StudArctic Forum. 2021. № 4 (24). С. 75—82.

Географические названия – это звено между географией и человеком, дающее крайне полезную и интересную научную информацию об этносах. Благодаря названиям, которые даются географическим объектам, предоставляется возможность определить мировоззрение человека, ментальность группы людей, населяющих ту или иную территорию, проанализировать их культуру, быт и традиции [Басик : 3].

Целью данной научной статьи является анализ наименований топонимов с компонентом -niemi на этнолингвистическом и мотивационно-лингвистическом уровнях. Источником топонимических единиц послужил сборник эссе и рассказов П. Пертту «Väinämöisen venehen jälki», а также его перевод на русский язык А. Пертту «След лодки Вяйнämейнена». Кроме того, к исследованию привлекаются и другие источники (см., напр. [Матвеев, 2001], [Муллонен, 2002; 2015] и т. д.).

С конца XIX века многими отечественными и финскими языковедами исследуется топонимия Карелии. В карельской топонимике взаимодействуют прибалтийско-финская и русская этноязыковые традиции. Большое количество географических объектов существует на карельском, вепском и русском языках.

Исследованиями в области ономастики занимались такие известные ученые, как М. А. Кастрен (см., напр. [Castrén, 1857]), А. М. Шегрен (см., напр. [Sjögren, 1861]) и Д. Европеус (см., напр. [Европеус, 1868]) и др. Их научные труды составляют основу науки финно-угроведения.

К изучению субстратной топонимии Русского Севера обращались финляндские лингвисты Я. Калима (см., напр. [Kalima, 1941]) и Э. Тункело (см., напр. [Tunkelo, 1946]).

Огромный вклад в финно-угроведение внес известнейший языковед, профессор Д. В. Бубрих (см., напр. [Бубрих, 1947; и др.]), акцентирующий внимание на том, что в

формировании финно-угорских языков важную роль играют генетические и ареальные факторы.

Письменными источниками по топонимии активно занимался советский лингвист, профессор А. И. Попов (см., напр. [Попов, 1948; и др.]), который основывался на материале Писцовых книг.

Обширный топонимический и антропонимический материал по территории Карелии был собран финским топонимистом В. Ниссиля (см., напр. [Nissilä, 1962]). Результаты научных трудов В. Ниссиля становятся теоретико-методологической базой для многочисленных исследований настоящего времени.

Отечественный лингвист Б. А. Серебренников (см., напр. [Серебренников, 1955]) принимал участие в обсуждении вопросов, связанных с происхождением субстратной топонимии Русского Севера, морфологией финно-угорских языков и др.

К известным специалистам в области уральской и северорусской диалектной лексики и субстратной топонимики необходимо отнести А. К. Матвеева и его научные труды (см., напр. [Матвеев, 2001 и др.]).

Большой научный интерес по топонимии, в частности, модели топонимов по ареалу расселения на территории Карелии, представляют работы Н. Н. Мамонтовой (см., напр. [Мамонтова, 1980; и др.]).

Анализом лексического состава и мотивом номинаций наименований домов северо-западного Приладожья занималась Л. Лехикойнен (см., напр. [Lehikoinen, 1988]).

Кроме того, нельзя не отметить факт создания одной из крупнейших в России научной топонимической картотеки карельскими учеными: И. И. Муллонен (см., напр. [Муллонен, 2002; и др.]), Д. В. Кузьминым, Е. В. Захаровой (см., напр. [Захарова, 2012; и др.]) и Н. Л. Шибановой, проводится реконструкция средневековой этноязыковой карты Карелии и близлежащих территорий. В связи с этим исследуются механизмы контактирования топонимических систем языков и различные способы интеграции в русскую топонимическую систему прибалтийско-финских названий. Основываясь на ареальной дистрибуции, Д. В. Кузьмин, как и Д. В. Бубрих, рассматривал в своих работах (см., напр. [Кузьмин, 2005; и др.]) вопросы по историческому заселению территорий Карелии. Результаты деятельности карельских исследователей представлены в монографиях и сотнях статей.

Топонимы – «совокупность географических названий» [Керт : 8], отражающих некие особенности и свойства географического объекта. Поэтому процесс именования довольно закономерен, необходимость этого процесса возникает при появлении потребности в наименовании объекта для выделения его из группы подобных.

В прибалтийско-финской топонимической науке одним из основных понятий является термин «модель» (новая лексика создается в существующих морфологических типах, лексических топоосновах и классах семантики) [Захарова : 16]. В основе прибалтийско-финской топонимии лежат сложные слова: Mantsonvaara 'Манчонваара', Aijonlahti 'Айонлакси', Viijankijärvi 'Виянкярви', др.

Наличие определенных «моделей» в языке характеризуется ограниченными ареалами употребления [Захарова : 17]. В связи с полученными данными в ходе научных исследований появляется возможность определить приблизительный временной промежуток появления и употребления ономастической лексики.

Соответственно, чем чаще пользуются тем или иным объектом флоры и фауны, тем выше вероятность того, что у этого объекта появится свое собственное название.

При рассмотрении названий как топонимов, так и антропонимов возникает мысль о случайности наименования, однако при анализе происхождения смыслового значения напрашивается вывод об исторической обусловленности.

Сперва при наименовании главную роль играют различные географические термины, которые употребляются с характерными для них отличительными определениями (к примеру, Karkujoki 'река Беглецов', Ristiniemi 'Ристиниеми', Jääsaari 'Яксаари' и др.). Так, в

топонимии Севера России часто встречаются названия животных, насекомых, птиц или рыб (например, Muurahaisniemi ‘Муравьиный мыс’, Vasikkasaari ‘Телячий остров’, т.д.). таким образом, можно сделать вывод о тесной связи человека с окружающим его миром природы. В то же время нельзя забывать о том, что отличительные признаки, которые легли в основу топонимов, имеют разное значение для человека с точки зрения времени. Другими словами, характерная черта географического объекта в настоящий момент может быть совсем не очевидна - то есть, такая особенность с ходом времени может быть утрачена вовсе. Подобные связи, утратившие свое значение в настоящее время, способны рассказать многое о жизни людей в прошлом.

В процесс номинации может быть заложен как визуальный образ объекта, так и пространственное видение, которое помогает идентифицировать и более крупные объекты [Муллонен : 558].

На территории Карелии ономастическая лексика связана, по большей части, с кочевым бытом. Так появились наименования, в состав которых входит имя владельца или, к примеру, его положение в обществе. Вепская и карельская топонимия часто отражает свое хозяйственное назначение. Географические объекты редко остаются без названия, даже отдаленные места были предназначены для определенного промысла. Топонимы, которые содержат в своем составе детерминант *-niemi*, относятся к географическим терминам, связанным с гидрообъектами [Мамонтова, 1982]. Возвышенные места, на которых намного чаще селились люди, пользуются большим спросом, а потому чаще имеют названия, чем некоторые низины. А. В. Крюков в своей статье «Соматическая лексика в финской географической терминологии и топонимии Ингерманландии» [Крюков, 2012] отмечает, что использование определенной географической лексики Ингерманландии широко распространено на данной территории, поэтому автором сопоставляются детерминант *-niemi* и схожая с ней лексема *-nenä* ‘нос’, которая в словаре *Suomen sanojen alkuperä* имеет идентичное значение детерминанту *niemi* - ‘мыс’, а также *niemen konkka* - ‘кончик/оконечность мыса’ [Suomen sanojen alkuperä, №2, 213]. Подобное наглядно представлено в ряде финских и ижорских топонимов (напр. *Nakonenä*, *Leppänenä*, *Majannenä* и т.д.), где *nenä* употребляется в значении ‘мыс’ [Крюков : 306]. Кроме того, обе эти составные части двусоставных топонимов встречаются примерно одинаково часто в топонимии Ингерманландии (напр. *Kurkulanniemi*, *Pitkänenä*, *Kantsiniemi*, *Sannikonnenä*, т.д.).

С точки зрения роли топонимов в художественном тексте, основным назначением подобной лексики является территориальная фиксация определенных объектов. При переводе учитываются языковые особенности и культура языка перевода. Так, среди основных способов перевода географических наименований выделяются транслитерация, транскрибирование, калькирование. Иногда используются и другие способы, например, опущение, замена, перестановка и др. [Бархударов, 2008] Рассмотрим и проанализируем двухкомпонентные топонимы в произведении П. Пертту «*Väinämöisen venehen jälki*» и в переводе А. Пертту «След лодки Вяйнямейнена».

Часто встречается в топонимах растительный мир определенной территории, в данном случае с лексемой *-petäjä*; *Petäjaniemi* (*petäjä* ‘сосна’): «*Ja ken on kerrankin katsellut sen päilyvää ulappaa kesäyön lilan ja purppuran epätodentuntuisessa udussa, nähnyt silmänsiintoisia kullakeltaisia hiekkarantoja, kuunnellut Petäjaniemen ikuista soittoa – aaltojen kohinaa karikoissa ja petäjikön yksisointuista huminaa, hän on tahtomattaan aistinut Kuitin hengen.*» [Perttu : 18] ‘В этом мог убедиться каждый, кому хоть раз посчастливилось видеть его в дымке лиловых и пурпурных отсветов белой ночи, наблюдать теплое мерцание песчаных пляжей, слышать вечную музыка мыса Петяяниemi – кипение бурунов в прибрежных камнях и протяжный гул соснового бора.’ [Пертту : 13]. Так, в финском языке встречается топоним *Petäjaniemi*, а в русском дается его транскрипция.

К числу старых славянских заимствований относится *-risti* ‘крест’; *Ristiniemi* (*risti* ‘крест’; возможно, на полуострове стоит крест, который напоминает об определенном событии): «*Kylän rantaviiva on puolenkymmenen kilometrin pituinen jättiläisympyrän kaari, jonka*

toisena katkaisupisteenä on Pörhönniemen tuuhea petäjikkö ja toisena kaukana selällä veteen vajoava Ristiniemen terävä piikki.» [Perttu : 20] ‘Береговая линия представляет собой пятикилометровую дугу гигантской окружности, отсеченную с одной стороны густым сосняком мыса Пёрхённиemi, с другой – возвышившимся далеко в озеро Ристиниemi.’ [Пертту : 16]. При переводе топонима Ristiniemi А. Пертту сохранил звучание финского слова, следовательно, в данном случае использован способ транскрибирования.

Нижеприведенный мыс Matkaniemi, переведенный на русский язык все тем же способом транскрибирования, (matka ‘путь, дорога’) был своего рода «маяком», ориентируясь на него, люди отправлялись на лодках на рыбалку, поэтому он и носит название «путевого мыса»: «*Kuuyrölän ja Selvanan virroista vesi ohjautuu Matkaniemen ja Jääsaaren välistä suoraan tänne.» [Perttu : 23] ‘Вода из порогов Кюуроля и Сельвана устремляется между мысом Матканиemi и островом Ясаари прямо на луду.’ [Пертту : 19]*

А. П. Конкка в своем сборнике статей «На плечах Большой Медведицы» пишет об этом мысе следующее: «*На другом берегу Верхнего Куйтти, также на длинном, выдающемся в озеро мысу Матканиemi, находился крест св. Николая. Под крестом была большая куча камней. Когда отправлялись на рыбную ловлю, то, проплывая на лодке мимо креста, говорили: «Если, святой Никола, нам поможешь и дашь рыбы, то мы на обратном пути тебе принесем камней к подножию, чтобы стоял крепко». Другие могли на крест поставить свечу, привязать к нему лоскут материи» [Конкка : 4].*

На «Мысе мертвых» находятся захоронения, являющиеся традиционными для карел, отсюда и название Kalmoniemi (kalmo ‘труп, мертвый’): «*Lännen puolella pista ä järvelle sankkaa petäjikkö ä kasvava Kalmoniemen hiekkaharjanne jyrkkine kupeineen.» [Perttu : 24] ‘С западной стороны в озеро врезается крутая песчаная гряда Калмониemi, поросшая густым сосняком.’ [Пертту : 22]. Посредством калькирования дан перевод в русскоязычном тексте.*

Христианские имена, вошедшие в карельскую среду, непосредственно отразились в топонимике Карелии – Ivaskonniemi (Ivaško – один из вариантов карельской формы имени ‘Иван’ [Кузьмин : 77]): «*Valtiontilan jeinämiehet olivat valinnet asuinpaikakseen Niemen Huotarin talon Ivaskonniemeltä.» [Perttu : 74] ‘Совхозные косари расположились в доме Ниemen Хуотари, что на мысу Ивасконниemi.’ [Пертту : 68]. Вышеуказанный топоним, содержащий в себе христианское имя ‘Иван’, переводится на русский язык через транскрипцию.*

«*Hän kertoi olleen Ala-Lapukan rannalla, hiekkaisessa Olekseiniemessä kolmen talon kylän, josta asukkaat muuttivat myöhemmin Nauvonvaaraan ja Vasonvaaraan.» [Perttu : 113] ‘Он рассказал, что на берегу Нижней Лапукки, на песчаном мысу Олексеиниemi, была деревенька из трех домов, откуда жители позднее перебрались в Наувонваару и Васонваару.’ [Пертту : 113]*

Д. В. Кузьмин в статье «Христианские имена карелов» обращает внимание на важные фонетические особенности в антропонимии. Так, в канонических именах начальная гласная буква *a* передается как *o*, что характерно для севернорусских форм [Кузьмин : 64]. По этой причине имя Oleksei обозначает русское Алексей, однако в переводе мыса Олексеиниemi воспроизведено звучание оригинала – способом перевода выступило транскрибирование. В случае с наименованием Vasonvaara можно предположить, что никакого фонетического изменения гласной *a* на *o* не произошло и поэтому здесь представлен антропоним.

«*Selvannasta lähdettyä sivuutettiin Muurahaisniemi, tultiin Haapaselälle, jonka keskellä on iso haapakivi ja siinä kuulu Haapahaudan nuottiapaja.» [Perttu : 23] ‘Миновав Сельвана, лодки огибали Муравьиный мыс и выходили на Осиновый плес, посреди которого торчит из воды голый Осиновый камень, а рядом с ним знаменитая тоня – Осиновая падь.’ [Пертту : 20]*

Топоним Muurahaisniemi образован от финского слова muurahainen ‘муравей’ и niemi. Значит, «Муравьиный мыс» - буквальный перевод.

«*Mutta venehjärveläiset sivuutettuaan Tšenanniemen ja kylän jatkoivat soutuaan vielä pitkälti halki Marjoselän Niskalaan.» [Perttu : 24] ‘Ну а до Венехъярви предстоял еще неблизкий путь вокруг полуострова Ченанниemi, мимо деревни Чена, через Марьёселькя, к*

порогам Нискала.’ [Пертту : 21]. Tšenanniemi и Ченаниеми – в переводе воссоздается лексическая единица при помощи алфавита русского языка с сохранением произношения, т.е. переводится посредством транскрипции: «*Muistan kun olimme kotikyläläiseni Vitsa-Miikkalin kanssa heinällä Venehlammissa ja Vitsaniemessä.*» [Пертту : 75] ‘Помню, были мы с земляком Витса-Мийхкали на лугах в Венехлампи и Витсаниеми.’ [Пертту : 71]. Несмотря на то, что *vitsa* имеет значение ‘прут, ветка, розга’, при переводе *Vitsaniemi* сохраняется буквенный состав в составной части *-витса*, а *-ниеми* – имитация исходной части слова. Другими словами, здесь использованы два способа перевода – транскрибирование и транслитерация.

Таким образом, в представленном исследовании рассмотрены и проанализированы топонимы с детерминантом *-niemi*, извлеченные из сборника эссе и рассказов П. Пертту «*Väinämöisen venehen jälki*». В результате определено, что в собранной топонимической лексике отражены местная флора, фауна, имена собственные и др. При переводе этих географических названий с финского языка на русский используются такие способы как транскрибирование, транслитерация, а также буквальный перевод (калькирование).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Басик, С. Н. Общая топонимика: Учебное пособие для студентов географического факультета. Мн.: БГУ, 2006. 200 с.
- Бархударов, Л. С. Язык и перевод. М.: Междунар. отношения, 2008. 240 с.
- Бубрих, Д. В. Происхождение карельского народа. Петрозаводск, 1947
- Бубрих, Д. В. Русское государство и формирование карельского народа // Прибалтийско-финское языкознание: Вопросы взаимодействия прибалтийско-финских языков с индоевропейскими языками. Л., 1971. С. 10-11, 16.
- Европеус, Д. К вопросу о народах, обитавших в средней и северной России до прибытия славян // Журнал Министерства народного просвещения. 1868. Т. 139, июль
- Европеус, Д. Об угорском народе, обитавшем в средней и северной России, в Финляндии и в северной части Скандинавии до прибытия туда нынешних их жителей. СПб., 1874.
- Захарова, Е. В. Субстратные географические термины в топонимии Восточного Обонежья [Текст] / Е. В. Захарова // Труды КарНЦ РАН. № 4: Гуманитарные исследования. Вып. 3. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2012. С. 185—190.
- Захарова, Е. В., Кузьмин, Д. В., Муллонен, И. И. Топонимные модели Карелии в пространственно-временном контексте. М.: Издательский Дом ЯСК, 2018. 272 с.
- Конкка, А. На плечах Большой Медведицы. Избранные статьи. (Юбилейный сборник к 65-летию и 45-летию собирательской деятельности). Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2014. 342 с.
- Крюков, А. В. Соматическая лексика в финской географической терминологии и топонимии Ингерманландии // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2012. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/somaticeskaya-leksika-v-finskoj-geograficheskoj-terminologii-i-toponimii-ingermanlandii> (дата обращения: 09.06.2021).
- Кузьмин, Д. В. Христианские имена карелов // Вопросы ономастики. 2016. № 13 (2). С. 56—86.
- Кузьмин, Д. В., Карлова, О. Л. Экспедиция на Карельский берег Белого моря. // Вопросы ономастики. № 2, 2005. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. С. 189—193.
- Матвеев, А. К. Субстратная топонимия Русского Севера. Часть I. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. 346 с.
- Мамонтова, Н. Н. Названия пахотных и сенокосных угодий у карел-ливвиков (отапеллятивные образования) // Вопросы ономастики. Собственные имена в системе языка. Свердловск, 1980. С. 41—56.
- Мамонтова, Н. Н. Структурно-семантические типы микротопонимии ливвиковского ареала Карельской АССР (Олонецкий район). Петрозаводск : Карелия, 1982. 213 с.

- Муллерен, И. И. Толстые носы и Широкие губы : идентификация по форме в топонимии Карелии // Рябининские чтения – 2015 : материалы VII конф. по изучению и актуализации культурного наследия Русского Севера / отв. ред. : Т. Г. Иванова. Петрозаводск, 2015. С. 558—560.
- Муллерен, И. И. Топонимия Присвирья: проблемы этноязыкового контактирования. Петрозаводск, 2002.
- Пертту, А. След лодки Вяйнямейнена / Пер. с финского А. П. Пертту. Петрозаводск: Карелия, 1985. 168 с.
- Пертту, П. След лодки Вяйнемейнена: эссе; рассказы. Петрозаводск: Периодика, 2004. 224 с.
- Попов, А. И. Топонимика Белозерского края // Уч. зап. ЛГУ. № 105. Сер. востоковедческих наук. Вып. 2. Советское финно-угроведение. Л., 1948. С. 164–174.
- Серебренников, Б. А. Волго-окская топонимика на территории Европейской части СССР // Вопр. языкознания. 1955. № 6. С. 19–31.
- Castrén, M. A. Nordische Reisen und Forschungen. Bd. IV. SPb., 1857.
- Kalima, J. Äänisen tienoon paikannimiä // Virittäjä. 1941. S. 323–329.
- Lehikoinen, L. Kirvun talonnimet. Karjalaisen talonnimisysteemin kuvaus. SKST 493. Hameenlinna, 1988.
- Nissilä V. Suomalaista nimistöntutkimusta. Helsinki, 1962.
- Suomen sanojen alkuperä : Etymologinen sanakirja / Paatoim.E.Itkonen ; SKS, Kotimaisten Kielten Tutkimuskeskus, Osa 2., L-P. Helsinki, 1995. 470 s.
- Sjögren, J . A.. Gesammelte Schriften. Band I. Historisch-Abhandlungen über den finnisch-russischen Norden. SP b, 1861. VII. Die Syrjänen, ein historisch-statistisch-philologischer Versuch, S. 233—459; VIII. Über die älteren Wohnsitze der Jemen, S. 463—513; IX . Wann und wie wurden Sawolotschje und die sawolokschen Tschaden russisch?, S. 517—539.
- Tunkelo, E. A. Vepsän kielen äännehistoria. Helsinki, 1946.

Linguistics and literature

KHOROKHORIN Pavel

magistracy, Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)

On the question of the meaning of toponyms with a determinant - niemi (based on the collection of essays and short stories by P. Perttu "Väinämöisen venehen jälki")

Scientific adviser:

Tatiana Pashkova

Reviewer: A. Lebedev

Paper submitted on: 12/08/2021;

Accepted on: 12/12/2021;

Abstract. The article is devoted to the topic of the influence of classical languages on the derivation of scientific terms. The object of the analysis is the terminology of Greek or Latin origin in the sciences of history. In the course of the study, a selection of 50 terms was compiled, which were divided into borrowed from classical languages and artificially created. The quantitative ratio showed that not only the terms created in the modern history are significant, but also the terms that obtained their terminological significance in antiquity. Thus, the relevance of classical languages in the formation and borrowing of scientific terms has been confirmed.

Keywords: term, terminology of sciences, science of history, classical languages, history, construction of terms

REFERENCES

- Басик, С. Н. Общая топонимика: Учебное пособие для студентов географического факультета. Мн.: БГУ, 2006. 200 с.
- Бархударов, Л. С. Язык и перевод. М.: Междунар. отношения, 2008. 240 с.

- Бубрих, Д. В. Происхождение карельского народа. Петрозаводск, 1947
- Бубрих, Д. В. Русское государство и формирование карельского народа // Прибалтийско-финское языкознание: Вопросы взаимодействия прибалтийско-финских языков с индоевропейскими языками. Л., 1971. С. 10-11, 16.
- Европеус, Д. К вопросу о народах, обитавших в средней и северной России до прибытия славян // Журнал Министерства народного просвещения. 1868. Т. 139, июль
- Европеус, Д. Об угорском народе, обитавшем в средней и северной России, в Финляндии и в северной части Скандинавии до прибытия туда нынешних их жителей. СПб., 1874.
- Захарова, Е. В. Субстратные географические термины в топонимии Восточного Обонежья [Текст] / Е. В. Захарова // Труды КарНЦ РАН. № 4: Гуманитарные исследования. Вып. 3. Petrozavodsk: KarNTs RAS, 2012. С. 185-190.
- Захарова, Е. В., Кузьмин, Д. В., Муллонен, И. И. Топонимные модели Карелии в пространственно-временном контексте. М.: Издательский Дом ЯСК, 2018. 272 с.
- Конкка, А. На плечах Большой Медведицы. Избранные статьи. (Юбилейный сборник к 65-летию и 45-летию собирательской деятельности). Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2014. 342 с.
- Крюков, А. В. Somatic vocabulary in Finnish geographical terminology and toponymy of Ingermanland // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2012. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/somaticeskaya-leksika-v-finskoj-geograficheskoj-terminologii-i-toponimii-ingermanlandii> (accessed: 09.06.2021).
- Кузьмин, Д. В. Христианские имена карелов // Вопросы ономастики. 2016. № 13 (2). С. 56-86.
- Кузьмин, Д. В., Karlova, O. J. Экспедиция на Карельский берег Белого моря. // Вопросы ономастики. № 2, 2005. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. С. 189—193.
- Матвеев, А. К. Субстратная топонимия Русского Севера. Part I. Yekaterinburg: Ural Publishing House. ун-та, 2001. 346 с.
- Мамонтова, Н. Н. Названия пахотных и сенокосных угодий у карел-ливвиков (отапеллятивные образования) // Вопросы ономастики. Собственные имена в системе языка. Свердловск, 1980. С. 41—56.
- Мамонтова, Н. Н. Структурно-семантические типы микротопонимии ливвиковского ареала Карельской АССР (Олонецкий район). Петрозаводск : Карелия, 1982. 213 с.
- Муллонен, И. И. Thick noses and wide lips : identification by form in the toponymy of Karelia // Ryabinin readings – 2015 : materials of the VII conference. по изучению и актуализации культурного наследия Русского Севера / отв. ред. : Т. Г. Иванова. Petrozavodsk, 2015. С. 558-560.
- Муллонен, И. И. Топонимия Присвирья: проблемы этноязыкового контактирования. Петрозаводск, 2002.
- Perttu, A. The trail of the Väinämöinen boat / Пер. с финского А. П. Пертту. Петрозаводск: Карелия, 1985. 168 с.
- Пертту, П. След лодки Вяйнэмейнена: эссе; рассказы. Петрозаводск: Периодика, 2004. 224 с.
- Попов, А. И. Топонимика Белозерского края // Уч. зап. ЛГУ. № 105. Сер. востоковедческих наук. Вып. 2. Советское финно-угроведение. Л., 1948. С. 164—174.
- Серебренников, Б. А. Волго-окская топонимика на территории Европейской части СССР // Вопр. языкознания. 1955. № 6. С. 19—31.
- Castrén, M. A. Nordic Travels and Researches. Bd. IV. SPb., 1857.
- Kalima, J. Äänisen tienoon paikannimiä // Virittäjä. 1941. pp. 323-329.
- Lehikoinen, L. Kirvun talonnimet. Karjalaisen talonnimisysteemin kuvaus. SKST 493. Hameenlinna, 1988.
- Nissilä V. Suomalaista nimistöntutkimusta. Helsinki, 1962.
- Suomen sanojen alkuperä : Etymologinen sanakirja / Paatoim.E.Itkonen ; SKS, Cotimaists Kielten Tutkimuskeskus, Osa 2., L-P. Helsinki, 1995. 470 p.
- Sjögren, J. A.. Collected writings. Volume I. Historical treatises on the Finnish-Russian North. SPb, 1861. VII. Die Syrjänen, ein historisch-statistisch-philologischer Versuch, pp. 233-459; VIII.

Über die älteren Wohnsitze der Yemen, pp. 463-513; IX . When and how did Savolochye and the Savolok Chades become Russian?, pp. 517-539.
Tunkelo, E. A. Vepsän kielen äännehistoria. Helsinki, 1946.